

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ



Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

МАНДУБ

паломничества, совмещавшиеся с паломничеством к мекканской ал-Ка'бе. М. считалась одним из древнейших божеств Аравии, входила в состав многих теофорных имен.

В Мекке М. почиталась как одна из триады женских божеств наряду с ал-Лат и ал-'Уззой. Все они считались дочерьми Аллаха. В ошибочно принятых за откровение фразах, якобы внушенных Мухаммаду Шайтаном, М. и две другие богини были признаны реальными и названы «небесными птицами». Затем, однако, были «ниспосланы» айаты, отрицающие существование М. и других божеств. В них М. стоит особняком: «Видели ли вы ал-Лат, и ал-'Уззу, и Манат — третья, иную?!» (К. 53:19—20), что может быть объяснено как отражением особой древности ее культа, так и просто требованиями ритма.

Святынище М. в Кудайе было разрушено по приказу Мухаммада в 630-31 г.

Лит-ра: *Йон ал-Калби*. Ал-Аснам. 13—15; *am-Табари*. Та'рих, 1, 1192—1196; *он же*. Тафсир, 27, 34—37; *Йакут*. Муджам, 1, 236, 4, 652—654; *ал-Байдани*. Тафсир, 2, 293; *Лундин*. «Дочери бога»; *он же*. Манат.—МНМ, 2, 98; *W. Caschel*. Das Schicksal in der altarabischen Poesie. Lpz., 1926; *Welhausen*. Skizzen, 3, 25—27; *Fand*. Le panthéon, 123—126; *Gaudefruy-Demombynes*. Mahomet, 49—52, 103; *Fr. Buhl*. Manat.—EI, 3, 251—252. М. П.

МАНДУБ («рекомендуемое») — в фикхе: действия и поступки, не являющиеся предписанными или обязательными, но совершение которых высоко оценивается окружающими. Это — все проявления щедрости, милосердия, благочестия, религиозного усердия и т. п. как-то: раздача милостыни сверх установленной, пожертвования, прощение долгов, отпущение невольников, выкуп пленных, отказ от тяжб, сдерживание гнева, посещение больных и умирающих, помощь при погребении, посещение мечети чаще, чем по пятницам, совершение молитв сверх обязательных, особенно ночных, чтение, изучение и переписывание Корана, привлечение к исламу иноверцев, оказание гостеприимства и защиты, указание дороги, снаряжение воинов для джихада и т. д. Сам человек при свершении этих поступков не должен требовать от других того же или каких-то преимуществ для себя, ибо все это должно делаться по душевной потребности. М. занимает важное место в исламской этике, т. к. создается возможность сводить многие социальные противоречия к личным конфликтам, достаточно легко устраняемым.

Категория М. дает возможность исламским модернистам считать исламское общество в принципе способным достичь социальной гармонии без тяжелых потрясений, только путем совершенствования личности.

Лит-ра: *ал-Хаким*. Ал-Усул, 62; *Vesely-Fitzgerald*. Nature, 98—99; *J. Schacht*. Ahkam.—EI, NE, 1, 257; *он же*. Shari'a.—EI, 3, 322.

А. Б.
ал-МАНСУРЬИЯ — мансуриты, община «крайних» шиитов, последователи Абу Мансура ал-'Иджили.

Доксографы сообщают, что основатель общины вырос в пустыне и был неграмотным. После смерти 5-го имама Мухаммада ал-Бакира (732 г.) Абу Мансур открыто выступил в Куфе, где у него был свой дом, провозгласив себя преемником (халифа) этого имама, его доверенным. Затем он стал претендовать на пророческую миссию, утверждая, что Аллах приблизил его к себе и, говоря по-сирийски, назвал его своим сыном. Пророчество продолжится в шести его потомках, последний из которых будет махди. Проповедуя,

что Аллах не прекращает посылать на землю своих «вестников», Абу Мансур объявил себя «клочком неба» (кисф, отсюда другое название М. — кисфиты), упавшим на землю. Под небом он подразумевал род Мухаммада — хашимитов, а под землей — шиитов. Он утверждал, что Аллах послал Мухаммада с Кораном, а его — с толкованием Корана.

Абу Мансур и его последователи аллегорически толковали рай, ад, воскресение, по существу отрицая их. Религиозные предписания они также толковали иносказательно, рассматривая их как «имена людей», правление которых Аллах объявил запретным. Абу Мансур приказывал своим приверженцам тайно убивать «лицемеров», объявляя своих противников «многобожниками», а борьбу с ними — скрытой войной за веру. Деятельность Абу Мансура продолжалась несколько лет. Лишь в период наместничества в Ираке Йусуфа б. 'Умара ас-Сакафи (738—742) Абу Мансур и часть М. были схвачены и казнены. Оставшихся в живых возглавил его сын, ал-Хусайн, который также претендовал на пророческую миссию. Его последователей называли хусайнитамы. Как сообщают источники, множество людей приняло его учение, признало его пророчество, собирало для него деньги. Около трех десятилетий мансуриты-хусайниты успешно пропагандировали свое учение. В правление ал-Махди (775—785), который жестоко преследовал «заблудших», ал-Хусайн был схвачен, доставлен к халифу и по приказу последнего распят. Халиф изъясил у него огромное богатство и усиленно разыскивал его приверженцев. Часть из них была схвачена и казнена.

Учение М., как и учения других «крайних» шиитов, действовавших в Ираке, впитало в себя элементы иудео-христианских верований. Так, Абу Мансур проповедовал, что первым Аллахом сотворил 'Ису (Иисуса). Свои претензии на завещание имама Мухаммада ал-Бакира он также подкреплял библейской историей о том, как завещание Моисея было вверено на время пророку из другого рода, а затем возвращено потомкам Аарона.

Лит-ра: *ан-Наубахти*. Шийтские секты, 140—141; *ал-Аш'ари*. Макалат, 9—10, 24—25; *ал-Баддиди*. Ал-Фарк, 243—245; *ан-Шахрастани*. Книга о религиях, 156—157; *W. F. Tucker*. Abu Mansur al-'Ijili and the mansuriyya: a study in medieval terrorism.—DI, 1977, 54/1, 66—76.

С. П.

МАРЬЯМ — коранический персонаж, праведница (сиддика), мать пророка 'Исы, соответствует христианской деве Марии. В Коране 'Иса многократно называется сыном Марьям. Именем М. названа одна из сур Корана (19). Мусульмане почитают М. как одну из самых благочестивых женщин в священной истории, главу женщин в раю.

Коран подробно излагает историю рождения М., дочери 'Имрана, еще в утробе матери посвященной богу и сразу после рождения закланная ими обереженной от Шайтана. Она была отдана в храм под опеку Закарии, получившего эту честь по жребию — киданию в воду «письменных тростинок» (каламов). Она жила в помешении храма (михраб), где каждое утро чудесным образом появлялась свежая пища, которую посылал ей Аллах. Однажды ангел (или ангелы) возвестил ей, что у нее родится сын — мессия, «слово от Аллаха», «славыный в ближнем и последнем мире», приближенный к Аллаху. На ее изумленный вопрос: «Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?» — ей было отвечено:

«Аллах творит, что жаляет. Когда Он решит какое-нибудь дело, то скажет ему: „Будь!“— и оно бывает». Ангел рассказал ей о чудесах, которые будет творить ее сын-пророк.

Затем М. удалилась от людей, и родовые схватки начались у нее около пальмы. На ее стенания: «О, если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!»— заговорил только что родившийся ребенок, сказавший, что Аллах даровал ей для успокоения и отдыха источник воды и свежие финики этой пальмы. Он приказал ей при встрече с людьми говорить, что она дала богу обет молчания. Когда М. вернулась к сородичам с ребенком, они стали упрекать ее в прелюбодеянии; она же молча указала на ребенка, и тот заговорил из колыбели: «Я— раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком, и сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне... благость к моей родительнице...» (3:35/31—47/42; 19:16—33/34; 23:50/52; 66:12).

Послекораническое предание приводит имя матери М.— Ханна, сообщает подробности о споре за опеку над ней, о чуде появления разных видов пищи в михрабе, о не упомянутом в Коране бегстве в Египет, о путешествии М. после смерти 'Исы в Рим, о ее бегстве от преследователей под землю.

В Коране есть отголоски догмата о «непорочном зачатии». Согласно коранической интерпретации, М., будучи девственницей, родила 'Ису. «...Мы вдунули в нее Нашего (Аллаха) духа» (66:12), «'Иса— слово Его (Аллаха), которое Он бросил Марьям, и дух Его» (4:171/169; см. также 3:47/42, 19:20, 23:50/52).

По некоторым аятам Корана, в которых осуждается обожествление христианами М., можно заключить, что в кораническом представлении христианская троица состояла из Аллаха, 'Исы и Марьям (см. 5:171/169; 5:75/79, 116).

Отец М. в Коране назван 'Имраном (3:35/31; 66:12), а сама она— «сестрой Харуна» (19:28/29), что часто объясняют путаницей между М. и ветхозаветной Мариама, сестрой Аарона и Моисея. Однако из текста Корана видно, что большое временное расстояние между Мусой и 'Исой осознавалось четко. Возможно, что коранические выражения означали принадлежность к роду 'Имрана, потомству 'Имрана, что было переосмыслено потом как указание на прямое родство.

М. упоминается в сурах как мекканского, так и мединского периода. Дважды история о ней рассказана как пример могущества Аллаха, сумевшего, пожелав, дать ребенка девственнице и заставить его говорить в колыбели. Она же является введением к рассказу об 'Исе и к полемике с утверждениями христиан о его божественности. М. упоминается также как образец благочестивой женщины (66:12). Некоторые места коранического рассказа указывают на то, что приводимая история была слушателям Мухаммада неизвестна (3:44/39). Сам рассказ, судя по его стилистике, подробно изложенному событиям и его форме— диалогу, является, видимо, передачей какого-то услышанного текста, в котором стилистически были увязаны истории благовощения Закарии и М., истории рождения Иахьи и 'Исы.

На это же указывает и близкое сходство рассказа о рождении М. и 'Исы с некоторыми апокрифическими евангелиями, прежде всего с протоевангелием Иакова. Рассказ о родах под пальной содержит некоторые мотивы из рассказа

о бегстве в Египет у псевдо-Матфея. Возможно, что представление о М. как об одной из ипостасей триединого божества тоже восходит к какой-либо из христианских или гностических сект, существовавших в Аравии. Согласно преданию, сура «Марьям» была ниспослана для того, чтобы убедить эфиопского негуса (или наджранских христиан) в том, что Мухаммад послан подтвердить учение 'Исы. Весьма вероятно, что приехавшие в Эфиопию мусульманские эмигранты действительно приводили ее как доказательство благорасположенности Мухаммада к христианству. Ее текст, несомненно, проникнут симпатией к христианству и его героям, идущей от христианских сказаний и восприимчивой коранической тенденцией их передачи.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 723—741; *он же*. Тафсир, 3, 157—189, 16, 45—62; *ас-Са'аби*. Кисас, 209—210, 215—221; *ал-Куца'и*. Кисас, 301—304; *ал-Байдауи*. Тафсир, 1, 152—156, 578—589; *Rudolph*. Die Abhängigkeit, 75—78; *Horowitz*. Untersuchungen, 138—140; *Sidersky*. Les origines, 142—144; *Abd al-Jalil*. Marie et le Coran. P., 1950; *Paret*. Kommentar, 64—65, 323—324; *Wansbrough*. Studies, 41; *Beltz*. Sehnsucht, 132—133; *A. J. Wensinck*. Maryam.—*Et*, 3, 367—370.

М. П. ал-МАРҰНИЙҰН (ал-маварина; эпоним— сирийский отшельник IV—начала V в. Марон, или Марун)—марониты, приверженцы этноконфессиональной христианско-униатской группы, выделившейся в V—VIII вв. среди населения Северо-Западной Сирии и Северного Ливана. В вероучении М. долго сохранялись элементы монофелитства. Несмотря на латинизацию обрядности М., она имеет много общего с западным (яковитским) и восточным (несторианским) толками сирийского христианства. В литургии частично применяется сирийский язык, вытесненный в живой речи М. еще в средние века ливанской разговорной формой арабского. В социальной организации сказалось влияние ислама (действуют некоторые юридические суннитские нормы, существуют церковные вакфы и т. д.). Иуханна Марун (ум. ок. 700 г.) считается первым патриархом М., основателем их самостоятельной церкви.

В конце VII в. большинство М. переселилось из Сирии в Ливан. В XII—XIII вв. духовная и светская знать М. поддержала крестоносцев и установила связи с римской курией, которые прервались при мамлуках и, возобновившись в XV в., привели к принятию унией всей общины (окончательно в XVIII в.). В XVII—XVIII вв. районы, населенные М., были включены в Ливанский эмират, составлявший часть Османской империи. Некоторые представители светской верхушки М. получили земельные пожалования икта' и, как и шайхи друзов, вошли в потомственную иерархию ливанской знати. Правящие эмиры династии Шибаров приняли христианство маронитского толка. Османские власти фактически предоставили М. статус автономной общины-миллета (милла), официально признанный лишь в 1841 г. Европейские католические круги в своем проникновении на Ближний Восток стремились опереться на М., используя с этой целью межобщинные конфликты в Горном Ливане. В XIX в. маронитская церковь стала крупнейшим земельным собственником страны, а ее патриарх (зимняя резиденция в Бкирки, летняя в Димане)— одним из влиятельнейших лидеров. По «Национальному пакту» (1943 г.) президентом Ливана мог быть только М., за ними были закреплены и некоторые другие ключевые посты.